

Вячеслав Реню

Монолог
по душам

16+

Вячеслав Ренью

**Монолог по душам.
Сборник стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Ренью В. М.

Монолог по душам. Сборник стихотворений / В. М. Ренью —
«ЛитРес: Самиздат», 2014

В наш стремительный компьютерный век людям недостаёт простого человеческого общения: столько проблем ставит окружающая жизнь. Эта книга стихов, написанная в необычной манере, с вкраплениями комментариев от автора, попытка поговорить по душам с Вами. Чем-то помочь, протянуть руку ближнему. В основе создания книги лежит стремление поделиться своими радостями и горестями. Увидеть и показать красоту мира во всём её разнообразии, причудливом сочетании действительности и поэтического вымысла такой, какой ее ощущает автор. И как жаль, что формат книги не позволяет выслушать читателя.

В ПЕРЕСЕЧЕНИИ МИРОВ...

В наш стремительный компьютерный век людям недостаёт простого человеческого общения: столько проблем ставит окружающая жизнь. Вячеслав Ренью обращается к душам читателей со своим поэтическим монологом. В его стихах и ремарках – стремление понять не только другого человека, но и себя самого. Стремление поделиться своими радостями и горестями. И, конечно же, увидеть красоту мира во всём её разнообразии, причудливом сочетании действительности и поэтического вымысла.

Поэт, рассказывая о себе, не возвышает свою личность над толпой. Да толпы – безликой, серой – перед ним и нет! Вячеслав обращается в своих строках к каждому из нас.

Ну, а кто я есть такой?.. Даже мне неизвестно.

– так заканчивает он одно из своих стихотворений. И это очень верно характеризует автора – открытого, искреннего. Потому и хочется читать его стихи ещё и ещё...

Вячеслав не становится в позу, что нередко наблюдаем мы у многих пишущих сегодня. Его мысли – это размышления постигающего мир человека с юной, неиспорченной душой. Недаром говорят: поэты – как дети. А без этого нельзя писать, или же всё написанное, на каком бы высоком уровне оно ни преподносилось, будет назидательно-скучно...

Светлые, возвышенные строки стихов посвящены женщине. В одном из своих прозаических откровений автор признаётся: «Писать стихи я начал не по призванию, не по какому-то там мифическому зову свыше... Просто в жизни наступил момент, когда очень захотелось понравиться одной девочке...».

Представляешь?!

Бескрайняя ночь... и огни.

В пелене тишины – мы одни.

От звезды до звезды —

Две души! Два лица!

.....

Мы летим! Посмотри, мы летим!

Любовь совершает невозможное: приподнимает человека над грешной землёй, уносит к сияющим звёздам, делает его возвышеннее и чище. И загадочный, таинственный Космос существует только для НИХ двоих... Но Вячеслав умеет и иронизировать:

Только кажется мне, в этой вечности... нет ни шиша!

Я касаюсь тебя. Значит, рано мне думать о вечном.

Любовь у поэта – вполне земная, реальная, и в его стихах она – выше холодного Космоса.

Вот первый снег, влюблённый в планету Земля... «Наивный, добрый первый снег». Он не слушается приказаний самой Зимы – падать вниз – а летит вверх. Любовь – она ведь окрыляет. Обожествляет.

Трогательно и лирично стихотворение «Детские сны», где автор передаёт своё отношение к возлюбленной. Она для него – любимое дитя: ведь она «... так мечтала вернуться в детство». В других его стихах он также чувствует себя сильным, великаном, богатырём: ведь женщина – слаба и беззащитна. И потому приходится защищать её, что поэт и делает – без похвальбы, без бравады. Просто потому, что так мать Природа велела...

Вячеслав не просто описывает свои чувства, но и умеет сочувствовать, переживать (стихи «Печали след», «Девчонка («Она счастливой будет, лишь став сама собой!»), «Баба Яга», «Ирка», которая «ждёт принца»). Поэт жалеет осинку, продрогшую в лютый мороз («По замёрзшему телу города...»), жалеет старушку и бродячую собаку...

Природа в стихах Вячеслава переливается всеми многоцветными красками, живёт и ликует. С наступлением вечера месяц босой блуждает в светлой вуали, путает звёздную сеть...

Казалось бы, что нового можно сказать о Коломне: так много о ней слов прозвучало уже в стихах и песнях! Но поэт находит зримые образы. Реки Коломны – «русые», сирень здесь цветёт «небесной синью», Коломна прощается с летом, «развесив рябины гроздь», а трамваи «уходят в весну»...

В некоторых стихах Вячеслава звучит мягкая ирония. А как же без неё? Ведь в мире всё так сложно устроено, что порой не понять, где смешное, где грустное.

В стихотворении «Ответный визит» Природа мстит семье Петровых, переворачивая всё вверх дном у них во дворе. За что мстит? Оказывается:

Отдыхая на природе,
Нагрязнил Петров-балбес!

А вот такое ироническое стихотворение о любви:

Я вас люблю! Я это знаю.
Вы мой кумир! Вы просто рай!
Я доведу вас до трамвая,
И даже посажу в трамвай.

...

Трамвай уйдёт, а я останусь:
Увы! Нет денег на проезд...

В таком же ключе написано стихотворение «Я – плюшевый!»:

...На крыше гнездоваться
Мне запрещает ЖЭК.
Пропел я серенаду
Двенадцать раз подряд!
Ты пению не рада,
Коль вызвала наряд.

«В стихах не солжешь», – говорит поэт Олег Кочетков. Листая страницы книги, представляешь себе автора – честного, искреннего, немного, может быть, бесшабашного, но прямого. Обаятельного человека, готового всегда помочь, протянуть руку помощи ближнему.

Отрадно, что в Коломне появился такой поэт!

Виктор Мельников,
главный редактор «Коломенского альманаха».

Я сияю внутри, точно ёлочный шар!
Я – как мышь на копне урожая.
Как торгаш, что, всучив залежалый товар,
В кладовые богатства сгружает.
Я – ваятель, воздвигший себе постамент.
Я – влюблённый, что, выйдя под вечер,
Предвкушает грядущего счастья момент,
Направляясь к любимой навстречу.

Я свечусь, как поэт, написавший стихи!
Замираю душой, как девчонка,
Та, что, встретив мальчишку беспечным: «Хи-хи»,
Прикрывает волнение чёлкой.
Я – алкаш, променявший штаны на вино.
Я – больной, избежавший кончины.
И смущает в сиянии только одно:
Неприлично сиять без причины?

Здравствуйте! Меня зовут Вячеслав.

Мне симпатичны люди, которые при встрече здороваются со знакомыми и малознакомыми людьми. Но еще более, симпатичны люди, которые здороваются с незнакомыми людьми. Присутствие таких людей, делает этот мир теплее, потому, что они – светлые. А уж если незнакомые люди решаются на разговор по душам – между ними могут зародиться такие близкие отношения, которым позавидуют даже родственные.

Поэтому – здравствуйте! Долго и счастливо. И это главное. Главное – искренние пожелания тепла, остальное – вторично. Ведь длительное знакомство, как ни странно, не является гарантом приятного общения, и порой, проще идти по жизни рядом с едва знакомым человеком. Просто достаточно знать его имя...

Славой меня назвала бабушка в честь какого-то мальчика-пионера с соседней улицы. Ей очень нравилось, как он задорно проносился мимо по тимуровским делам; как весело развевался на ветру его красный галстук; как браво взлетала вверх ладонь в пионерском салюте. Наверное, этот мальчик был примерным пионером. Примерным потому, что я тоже был пионером, но... до сих пор никто так и не изъявил желаний назвать сына или дочь в мою честь. По крайней мере, мне о таких героических намерениях неизвестно. А что касается отчества... Зачем оно близким людям?

Мы с тобой поговорим – с именем, без отчества.
Нарисуй меня таким, как тебе захочется:
Сильным, смелым, молодым! Пнём не первой свежести.
Страшным чудищем лесным на планете нежности...
Можешь в душу заглянуть, выпадет оказия,
Всё равно я буду – суть, плод твоей фантазии.
Ты согласишься чудесам, и тебе поверю я.
К тем, кого придумал сам – есть у нас доверие.
Мы поделимся тоской, сказками да бедами.
Ну, а кто я есть такой?.. Даже мне неведомо.

Не раз мне доводилось общаться с людьми: как ребёнок с родителями, как мужчина с женщиной, как отец с ребёнком, как подчинённый с начальником или как начальник с подчинёнными, как приятель с приятелем...

И вот какой парадокс: чем больше разговариваешь, тем явственнее понимаешь – мы не умеем слушать друг друга. Возможно, именно поэтому я взялся писать эту книгу.

Почувствовав «под локтями» трибуну, а в руках клавиатуру, обрадовавшись, словно трёхмесячный щенок жужжащей пчеле, я в черновой вариант монолога настроил большое количество отступлений (типа того, что вы сейчас читаете). Густо размазал по экрану монитора прозаические вирши в виде незатейливой душевной болтовни человека, которому хочется выговориться.

Но в итоге, перечитав получившееся «безобразия», задумался: «А собственно, за что боролись?» Нет! Длинный монолог в прозе – это, по сути своей, долгий путь в психушку, а уж

записанный на «бумагу» – она и есть. Клиника. И я убрал из книги почти весь лишний текст, оставив стихи в одиночестве. Однако расположены они в том порядке, в котором изначально «проговаривались» по душам. Здесь есть несомненное преимущество: если при чтении станет скучно, можно безболезненно перелистывать страницу за страницей, не теряя смысла.

Монолог ушёл... Да и... ладно! Душа-то осталась.

Над плитой, от дел отрешённая,
Висит курица слабо-копчёная.
Много птица истратила силушки,
Опустила усталые крылышки.
Снизу, трогая тушку за ножку,
Тянет лапку задумчиво кошка.
Очень ей познакомиться хочется!
Грустно кошке сидеть в одиночестве.

Тишина, тишина, тишина...
Тишина сумасшедшего города.
Тишина в суете – это я.
Остальное – подвижно и голодно.
Только я на земле – благодать,
Подзабытая смутой нечаянно.
Я пытаюсь постичь и понять:
Что такое любовь без отчаянья?
Только я на Земле островок
Неделимого с миром сознания...
ЧПОК! (меня засосало в поток),
И... опять не пришло понимание!

Прошу прощения! Ещё немного прозы...

А вам не приходила в голову мысль: вот бы хоть разок очутиться внутри (чужой?)... нет, неправильное определение – внутри иной души? Внутри другого мира. Увидеть и почувствовать окружающее пространство глазами и нервными окончаниями соседа (или соседки)?

«Посидеть» в ином теле, ощутить покалывание в пальцах, понять, как воспринимается то или иное событие иным разумом, о чём при этом он размышляет, как реагирует? Сильно ли отличаются реакции от твоих..? Интересно было бы оказаться внутри чужого разума. Правда? Пусть ненадолго!

А ещё интереснее – побыть кошкой или собакой. Посмотреть на человека как объект меню, глазами амурского тигра...

В пересечении миров

Старушка крошит хлебушек на стол
И с кем-то разговаривает в лицах:
Мол, съела бы, да позабыла соль,
Поэтому крошу вот мякиш птицам.

С потрёпанной разорванной сумой
Она полдня по городу блуждает.
Не ведая, что делится со мной,

Старушечьи проблемы обсуждает.

Беспечно, бесшабашно, сквозь меня,
Промчались стайкой маленькие дети,
То радостью, то горестью звеня,
Как колокол в тумане на рассвете.

Прохожий завернулся в кашемир.
Влюблённые. Таксист с утра скучает...
И каждый для меня – отдельный мир,
Который я душой своей встречаю.

Собаки, повелители дворов,
Бегут ко мне, не ведая об этом.
Стою в пересечении миров.
В той точке, где нельзя не быть поэтом.

Иногда меня просто одолевает неумное желание прожить множество жизней, с первого (да хоть с тысячного) и до последнего вдоха. Я согласен на «ускоренную перемотку»... Но чтобы потом обязательно вернуться к своему началу, пройти свой путь заново. И не хитрить! Не так, как сейчас...

А как сейчас? К сожалению, только при помощи памяти!

Дремлют зелёные дали,
Травы покрылись росой,
В облачно-светлой вуали
Месяц зевает босой.
Телом то грузен, то тонок,
Любит над лугом висеть:
Ветры гоняет спросонок,
Путает звёздную сеть...
За горизонтом, со страстью,
Гром прогремел и утих.
Это – рождается счастье
В зыбких покровах земных.
Дымкой белёсой безбрежность
Предвосхищает рассвет.
Это – рождается нежность,
Нежность на тысячи лет!
Миг – и безудержно брызнет.
Не потеряйся. Лови!
Здравствуй, рождение жизни.
Жизни, а значит – любви.

Мой город

Прекрасная в рассветный час,
То радостно, то грустно звонна,
Моя любимая Коломна

Душой старинной встретит вас.

Здесь русских рек зеркальный след
Течение веков напомним,
Великой святостью наполнит
И охранит от бурь и бед.

Здесь солнце, тронув купола,
Лучи купает в окнах улиц.
От их тепла земля проснулась,
Небесной синью расцвела.

Вобрав в себя волшебный свет,
Весь город на секунду встанет,
Душою ощущая память
Тревожных, но счастливых лет.

И потечёт, и заспешит
По брэнности пути мирского,
Под дланью Дмитрия Донского,
Который город сей хранит.

Прекрасная в закатный час,
То радостно, то грустно звонна,
Моя любимая Коломна
Душой старинной встретит вас.

Ох, и знатное было веселье!
Всё из серии – самое лучшее.
Я почти не вставал с постели,
Разве что по особому случаю.
А зачем? Если мигом исполнится
Даже то, что малее меньшего...
Засыпал я счастливым, помнится,
На груди у любимой женщины.
И по памяти, как по лестнице,
Эти руки... На щёчках ямочки...
Сколько ж было мне?
Пара месяцев?
Я люблю тебя, моя мамочка!!!

Любимый праздник

Набело по белому ткёт, как паутину,
Холст зима-художница для своей картины.
Новизну в этюдах пробует с опаской,
Даже воздух дышит белой-белой краской.
Пишет осторожно, чисто и опрятно,
Где это возможно – загрунтует пятна,

Разукрасит окна в зимние сюжеты.
Холодно и грустно мне смотреть на это.
Полотну, пожалуй, не хватает страсти!
А давай с тобою всё это раскрасим?
Где-то там, в чулане, притаилось лето.
Доставай запасы: солнца, моря, света!
Незачем валяться им в пыли без толку,
Лучше нарисуем возле дома ёлку!
Розовым восходом, громовым зарядом,
Солнечной полянкой мы её нарядим.
Рыжего заката подольём немножко,
Пусть беспечно скачут и щенок, и кошка.
В песнь цикад добавим щебетанье птицы.
Много-много счастья! Дружеские лица.
Праздничным салютом в небеса ударим,
Новогодний праздник мы зиме подарим!

Дождь

Дождь над водой будоражил природу,
Радугой тёрся и радостно мылся.
Падали, падали капли на воду.
Кажется... кажется, нет в этом смысла.

В битве с жарой не достиг он победы,
Но, водоёмы пытаясь наполнить,
Капли стремились о чём-то поведать,
Что-то забытое людям напомнить.

Пусть не заметят, подстроятся вряд ли
Души, сожжённые зноем безбрежным...
Но над водой – капля тянется к капле!
Значит, живёт ещё в ком-то надежда...

Кошке странно и тревожно:
Стынет массой творожной
Во дворе колючий снег,
Осложняя «прыг» и «бег».
Кажется издалека:
Он сыпучий, как мука!
Сладкий, вкусный, точно манна!
Хочешь – сыпь его в карманы,
Словно пригоршню монет...
Есть карманы или нет –
Ни когтями, ни зубами
Не сгребёшь его! Он – камень.
А ведь падал так легко,
Был похож на молоко...
Видно, долго ветры дули.

Ах, как кошку обманули!
На все лапы став хромой,
Кошка просится домой.
Лучше в мире нет нирваны,
Чем хозяйские диваны!

Весна

Расскажу я вам сказку о чуде!
В нашем городе – в крапинку люди.
И трамвай, и молочную бочку
Разукрасили в белую точку.
Получилось довольно смешно:
В пятнах крыши, фасады, панно...
Вам пятнистость ещё не ясна?
Просто в город ступила весна!
На сады опустила персты,
Превращая деревья в цветы.
Пляшет дым лепестково-хмельной,
Будет город помолвлен с весной.
Туча в небе нахмурила бровь:
– Что же дальше?
А дальше – любовь!

Любовь! Помнится..., потерял я на ледяной горке портфель... Да-да. Обычный школьный портфель с дневником и тетрадями. А может, его враги выкрали!? Впрочем, неважно... Куда важнее: бить или не бить?! Это, я вам скажу, гораздо круче привычного: to be, or not to be.

Летает душа

Новая куртка – разорвана,
Скачет смешной шалопай,
Грязи и мальчика – поровну,
Мама, его не ругай!
Строгость – осколочек старости...
Помни, расправу верша:
Это не детские шалости,
Это летает душа!

...в какой-то момент стало резко падать зрение, а эти страшные люди в белых халатах не нашли ничего лучшего, чем прописать мне очки. Причем, велели носить их постоянно. Поскольку я был ребёнком спортивным, то меньше чем за полгода у меня скопилось столько очков..! Ящика комода не хватило. Ломаных, естественно. Родители были в шоке! Незамедлительно ввели санкции и запреты! И тогда, впервые в жизни, мне пришлось проявить изворотливость. Сказать проще – соврать. Втайне от предков я снимал ненавистные окуляры, едва переступал порог дома. И что интересно, вроде бы – ложь, однако родителям жить стало легче и спокойнее.

Эдак задумаешься: небольшой обман – это хорошо или плохо?

Утвердительно ответа, я не дам и сейчас, знаю одно: любую проблему стоит воспринимать с долей юмора и смекалки. Возраст и размер проблемы роли не играют...

Колоть дрова послали Славку.

Не оправдал!.. Сломал булавку!

Торт и Славка

Славка торт отправил в рот.
Волновались: «Торт не тот?!»
Что за люди – смех и грех —
Нет для нас тортов «не тех»!

Мы летали! Мы упали!
Наши крылышки устали!
Завтра снова полетим,
Потому что есть хотим.

Цени себя: свой дух и плоть.
Не будь податливым, как тесто.
Тебя поцеловал Господь!
Сумей понять, в какое место...

Ответный визит

Ночь. Корова – не корова,
Слон – не слон, а, может, ёж? —
Ночью во дворе Петровых
Веселилось... хрен поймёшь!
Натоптало, наследило,
Завалило, порвало...
Может, армия входила
Девочку щупать на село?
Может, варвары явились,
Перепутав час и век,
НЛО во двор садились,
Бегал снежный человек?
Может, сборище мальчишек
Учинило злое зло?
Набросало веток, шишек,
Сучьев, листьев нанесло...
Кто надменно, нагло, твёрдо
Жёг костры и мясо жрал?
Кто Петровым козью морду
Этой ночью показал?..

Отдыхая на природе,
Нагрязнил Петров-балбес!
И теперь с ответом ходит
По ночам к Петровым Лес.

...писать стихи я начал не по призванию, не по какому-то там мифическому зову
свыше....

Просто в жизни наступил момент, когда мне захотелось понравиться одной девочке...

Ребятишки в метель на салазках
Познавали любовь, точно сказку.
Целовались – неведомо сколько!
Бесподобна любовь!..
Только скользко.

Наш пострел давно взопрел.
Будет вам амура мучить:
Облегчите ему участь —
Практикуйте самострел!

Я вас люблю! Я это знаю.
Вы мой кумир! Вы просто рай!
Я доведу вас до трамвая,
И даже посажу в трамвай.
Кондуктор встретит, весь румяный,
С большой сумой наперевес...
Трамвай уйдёт, а я останусь:
Увы! Нет денег на проезд...

С прекрасной половиной
Не телом ведь единым?..
Учите части речи –
Объяття станут крепче.

А следующее стихотворение – моё первое, которое напечатали. Я его отправил в молодёжную газету в обычном письме... Ждал, ждал, да и забыл. Где-то, через полгода искал, во что бы рыбу завернуть, взял свежий номер, а там...

Представляешь?!

Представляешь?!
Бескрайняя ночь... и огни.
В пелене тишины – мы одни.
От звезды до звезды —
Две души! Два лица!
И не сон, и не дар мудреца,
Мы – звено в неразрывной цепи.
Представляешь?
В цепи без конца.
Только руки сильнее скрепи,
Только слушай, как бьются сердца.
И, пронзая пугающий дым,
Мы летим! Посмотри, мы летим!
Представляешь?

Пугающий дым...
И огни! Только нет тишины.
Полыхают над миром они.
Бог войны шлёт на землю гонца.
Рвётся связь! Рвётся цепь без конца.
И нельзя ни спасти, ни помочь...
Представляешь?!
Бескрайняя ночь.
Эх, юность! Замечательное время... А про рыбу завернуть – я конечно пошутил.

В космосе, там, где пространства не счесть,
Мир удивительно сказочный есть.
В чём уникальность его красоты? —
Там проживаем, мой друг, я и ты!

Прекрасно

На белом асфальте углём, а не мелом,
Художник писал твой портрет неумело.
Возможно, картина была бы красива,
Но слишком контрастны цвета негатива.
Забавно. Когда же случилось всё это?
Давно... Позабылось и кануло в Лету.
Последний звонок...
Значит, в мае?..
В субботу?..
А он? Он остался лишь только на фото.
Был дождь, и трудился тот парень напрасно.
И всё-таки... как это было ПРЕКРАСНО!!!

Бродячие псы

Мы бродячие псы.
Мы гроза всех ближайших окраин.
Мы свободные псы,
Нас не ждёт и не кормит хозяин.

Наши мысли немые.
Наши души не знают покоя,
И от этого мы
В небеса бесконечные воем.

Нам не нужен судья.
Забывая, кто боги, кто люди,
Мы караем себя:
Мы рычим, мы воюем, мы любим.

А в ночные часы,
Новь смиренно и робко встречая,
Скорбно молятся псы,

По хозяину втайне скучая.

Не смотрите в глаза одинокому льву,
И собаке в глаза не смотрите.
Родники холодны, но чисты и не лгут,
Их водой освящают обитель.

Сводит зубы, аж дрожь первобытная бьёт,
Только правда – закона дороже.
Сытый зверь никогда никого не убьёт,
Если зверя ничем не тревожить.

Аномалия разума – прожитый век,
В неестественных красках нарядный.
Только правда: чем лучше живёт человек,
Тем он жёстче и тем беспощадней.

Не смотрите в глаза моих сумрачных снов.
Я не ваш. Всё сегодня иначе.
Мне гораздо привольнее в прайде у львов,
Проще в стае бродячей собачьей.

Есть ещё родники. Есть где строить полёт.
Есть на свете священное место.
Там никто не предаст, а сожрёт – не солжёт
Ни улыбкой, ни взглядом, ни жестом.

Жизнь – точно шахматы: мудро и метко
Двигает судьбы по шахматным клеткам.
Ходит разумно, но вот парадокс:
Через мгновение жизнь – это бокс.
Бьёт очень больно и тонко неволит...
Жизнь – это бокс. Но на шахматном поле.

Куст сирени

Куст сиреневый – упруг.
Заслоня всё вокруг,
В шали светло-голубой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.